

— Потому что подчинённый — теневой страж, — Цин Цзюэ почесал щеку. — Когда повелитель хочет идти есть?

— Через полшичэня. — Фэн Уцзю посмотрел на упражняющихся учеников. — Хочешь учиться вместе с ними?

— Подчинённый? — Цин Цзюэ захлопал глазами и указал на себя.

Техника секты «Сяохунь» была создана самим Фэн Уцзю и передавалась только внутренним ученикам. Сколько людей мечтали добыть секретное руководство — хоть голову себе разбей, а не получишь!

Он всего лишь теневой страж, а Фэн Уцзю собирается учить его этой технике?!

Да даже секта, в которой прежде состояла группа главных героев, никогда не передала бы свои методы теневому стражу!

Босс, вы серьёзно? Это ведь не очередной способ меня испытать?

— Угу, — спросил Фэн Уцзю. — Будешь учиться?

Опасаясь, что Фэн Уцзю опять что-то задумал, Цин Цзюэ несколько секунд колебался и вежливо отказался:

— Подчинённый глуповат. Если начнёт учиться, боюсь, повелителю придётся слишком много с ним возиться.

Фэн Уцзю посмотрел на его осторожность и хмыкнул со смешком, мысленно сказав одно слово.

Дурачок.

— Глуповат? Я буду учить тебя лично. Каким бы глупым ты ни был, всё равно легко освоишь.

Ученики вокруг услышали это, переглянулись и окончательно умолкли, хотя и до того не смели разговаривать.

— Тогда... подчинённый попробует, — Цин Цзюэ всё ещё сомневался. — Только раньше подчинённый эту технику не изучал, а остальные ученики уже добились некоторых успехов. Если идти по их нынешней программе, боюсь, подчинённый не успеет.

— Ничего. Я научу тебя с самого начала.

С этими словами Фэн Уцзю схватил Цин Цзюэ за запястье и потянул на тренировочную площадку.

Внутренние ученики секты «Сяохунь» проходили несколько уровней строгого отбора и испытаний, прежде чем получали возможность изучать созданную Фэн Уцзю технику.

Увидев, что он и правда так просто учит ей теневого стража, на лицах учеников читалась одна общая мысль из пяти слов:

Не тяжело. Просто судьба тяжёлая.

Фэн Уцзю действительно собирался учить Цин Цзюэ, но говорить, что у него совсем нет иных мыслей, было бы ложью.

Он помог Цин Цзюэ принять позу первого приёма, а потом во время тренировки начал придирается:

— Рука слишком низко.

Сказав это, он взял Цин Цзюэ за предплечье.

Притворяясь, что случайно, Фэн Уцзю провёл ладонью по его руке и чуть сильнее надавил пальцами. Даже через одежду Цин Цзюэ отчётливо чувствовал трение прикосновения — кожа зудела, и это мучительно щекотало сердце.

Цин Цзюэ всё время казалось, что Фэн Уцзю делает это нарочно. Но стоило тайком посмотреть, как на лице того была одна лишь серьёзность.

Он опустил глаза и поджал губы.

Фэн Уцзю ужасно нравилось видеть, как краснеют уши Цин Цзюэ. Во всём мире, наверное, только он мог покраснеть от того, что повелитель просто коснулся его руки, и выглядеть при этом настолько невинно.

Фэн Уцзю провёл его через движения и, закончив полный комплекс, спросил:

— Научился?

Да чему он там научился?! Цин Цзюэ всё время думал только о том, специально Фэн Уцзю к нему прикасается или нет!

К тому же он полный идиот в боевых искусствах. Всё, что он сейчас умеет, — читерские способности, которые дала система!!

Если бы он мог запомнить целый комплекс с первого раза, давно поступил бы в лучший университет страны!!!

— Подчинённый глуп, не научился.

— Тогда ещё раз.

Да хоть ещё один раз, хоть восемьсот — он всё равно не запомнит!

Когда-то друг уговорил его заниматься тайцзицюань. Все говорили, что это просто, а Цин Цзюэ учился целых полгода!

Он стиснул зубы и заставил свой пустой мозг работать. Никогда ещё даже учёба не требовала от него такой сосредоточенности: он тщательно запоминал, как одно движение переходит в другое.

Когда они повторили всё ещё раз, он глубоко вдохнул и почти в отчаянии сказал:

— Повелитель, подчинённый глуп. Можно не выполнять сразу весь комплекс от начала до конца?

Ученики рядом услышали это и так испугались, что даже дышать перестали. Побледнев, они посмотрели на Цин Цзюэ.

В мыслях у всех было одно: глава секты и так согласился тебя учить, а ты ещё смеешь выдвигать требования? Это же чистое самоубийство!

Ну что ж, неизвестный теневой страж, счастливо добаться на тот свет...

Но вопреки их ожиданиям Фэн Уцзю совершенно не рассердился. Наоборот, тихо рассмеялся и с улыбкой сказал:

— Тогда сделаем по-твоему.

Он пожал плечами и поддразнил:

— Раньше я думал, что ты просто глуповат, а оказалось — ты и правда глупый. Неудивительно, что в Павильоне теней тебя постоянно морили голодом и наказывали, не давая есть. Другой

теневого страж, даже не освоив движения, хотя бы примерно их запомнил бы.

Цин Цзюэ в прошлый раз выдумал, что в Павильоне теней его не кормили. Кто бы мог представить, что Фэн Уцзю теперь свяжет всё воедино.

Он неловко облизнул губу:

— Повелитель не будет наказывать подчинённого голодом?

— Разве я не сказал, что скоро поведу тебя есть? — Фэн Уцзю улыбнулся, и в улыбке были одновременно хулиганская дерзость и снисходительная мягкость. — Ещё раз.

Ученики, которые только что мысленно хоронили Цин Цзюэ: «????????»

Нет, подождите. Глава секты, а чему вы вообще улыбаетесь?

Обычно, если они дважды не понимали упражнение, глава секты смотрел так, словно собирался убить. Почему этот теневой страж два раза не выучил — а глава секты, наоборот, смеётся?!

И вообще, глава секты, вы разве обычно не улыбаетесь? Получается, умеете, просто нам никогда не улыбались!

Ничего страшного, глава секты, двойные стандарты нас совершенно не задевают. Мы, ученики, ничуть не страдаем, ничуть не больно, ничуть не тяжело, правда!

У несчастных учеников было слишком много слов, но ни один не осмелился произнести их вслух.

А Цин Цзюэ был слишком занят внутренними воплями «Всё, конец, я реально не могу это выучить», чтобы заметить происходящее. Он мечтал провалиться сквозь землю.

Спасите, хочу стать умнее!!!

Цин Цзюэ неловко повторял движения за Фэн Уцзю, едва не плача.

А Фэн Уцзю, напротив, становился всё снисходительнее. Непонятно, чему он так радовался, но глаза его изгибались от улыбки.

Факт доказан: когда учишь человека, к которому ничего не чувствуешь, и тот не понимает, можно взорваться от злости и вообще не хочется смотреть на него добрым взглядом.

Но если человек тебе нравится, то даже когда он не понимает, думаешь лишь: какой же глупенький, ужасно глупенький... но немного милый.

Прошло полшичэня, и Фэн Уцзю за всё это время не сказал ученикам ни слова.

Когда время вышло, Цин Цзюэ напомнил. Только тогда Фэн Уцзю посмотрел на учеников и махнул рукой:

— Идите занимайтесь чем хотите.

Для Цин Цзюэ это были самые мучительные полшичэня в жизни.

Капля пота скользнула с шеи вниз, прошла по двигающемуся кадыку. Он тяжело дышал и вытер её рукой. И без того облегающая чёрная одежда теневого стража намокла от пота и плотно прилипла к вздымающейся груди, подчёркивая идеальные линии тела.

Увидев это, Фэн Уцзю внезапно почувствовал сухость в горле. Взгляд, которым он смотрел на Цин Цзюэ, обрёл едва заметную дикость и хищную настойчивость.

<http://bllate.org/book/20788/2088808>